

"Да, понял. Но я здесь надолго не задержусь. У меня есть дела, которые я должен сделать. Дамблдор устроил всю мою жизнь, начиная с того, где я должен был жить, и заканчивая тем, кого я знал в мире волшебников. Черт, ты знаешь, что если бы Хагрид не сказал мне, что Волдеморт из Слизерина и что все ведьмы и волшебники, которые туда попадают, темные, я бы там оказался? Скоро мне снова придется идти в Гринготтс. Я пробыл там достаточно долго, чтобы прочитать личное завещание, получить эмансипацию и посмотреть свое хранилище. Я не просматривал свои прошлые финансы, но могу поспорить, что найду там несоответствия".

"Он также наложил чары на дом Дурслей, чтобы не пускать Хедвиг, а Рон и Гермиона шпионили за тобой, по крайней мере, с прошлого года. Хотя это могло быть и дольше, мы только что узнали, что они уже год состоят в Ордене". сказала Тонкс.

"Что ты сказала?" спросил Сераф, его глаза приобрели легкий огненный отблеск, а серебро, которое пыталось пробиться наружу, немного проступило. "Как давно вы двое это знаете?" Его глаза немного потухли, но в голосе появилась сила, что немного испугало Тонкс.

"С прошлой недели, Ха-Сераф". пояснил Ремус, наблюдая, как сын его друга немного сдувается от гнева.

"Чертова фантастика. Два человека, которым я должен доверять больше всех, шпионят за мной. Чертовски мило. А что с Джинни?"

"Точно не знаю, но возможно, что она не была втянута в это дело. Дамблдор, похоже, очень хочет следить за тобой, даже больше, чем в прошлом году, судя по тому, что он сказал на собрании. Возможно, ему удастся уговорить её пойти на это. Мы думаем, что ваши "друзья" были подкуплены, чтобы шпионить за вами, так что это может быть просто вопросом поиска того, что ей нужно". сказала Тонкс.

"Вы знаете, что они получили от этого?"

"Рон стал префектом и получил место в команде по квиддичу. Это мы узнали из бормотания Молли во время подготовки". сказал Ремус.

"А я видела, как Гермиона разговаривала со своим зеркалом, репетируя речь "Главной девочки"". добавила Тонкс. Сераф только покачал головой, пытаясь понять, как мало его "приятели" думают об их дружбе.

"А Бамблдор знает о том, что у них новая староста Блэка?" спросил Сераф.

"Нет, иначе он попытался бы выяснить, кто они такие, и склонить их к вступлению в Орден, чтобы иметь возможность пользоваться домом. Если только ему не удастся скрыть это и от них". сказала Тонкс.

"Ну, по крайней мере, это уже что-то хорошее. Надеюсь, ему потребуется больше времени, чтобы понять, кто это, чем Ремусу. Наверное, я могу придумать какого-нибудь родственника... Или сделать дом бездействующим... Или дать ему понять, что новый Глава не знает, где находится дом... бах. Я что-нибудь придумаю, или гоблины придумают. Где же добрая госпожа? А Бешеный Глаз? Мне нужна моя одежда, и я хочу покончить с этим разговором". Тонкс сказала, что сходит за ней и посмотрит, не сможет ли она найти и Муди. Ремус указал Серафу на изножье кровати, где лежал его сундук и вещи, спасенные из дома. Сераф встал и начал разминать затекшие мышцы. Его слегка шатало после недельного пребывания в постели, но к тому времени, когда Тонкс вернулась с Помфри, ему удалось устоять на ногах: Мэд-И уехал на задание, и ему придётся поговорить с ним позже. Медсестра уложила его обратно в постель, после чего наложила на него диагностическое заклинание.

"Похоже, вы абсолютно здоровы, мистер Поттер. Ваше ядро полностью восстановилось, хотя и претерпело некоторые изменения. Не хотите объяснить?" спросила матрона.

"Да, я думаю, что это сделала душа Хедвиг, вошедшая в меня. Мне сказали, что она дала мне средство к огню. Я не знаю, как им пользоваться, но думаю, что оно мне пригодится".

"А не могли бы вы объяснить, почему вы больше не похожи на себя? Или как вы можете поддерживать такие изменения, не делая этого сознательно? И кто сказал вам, что вы получили средство к огню?"

Серафу пришлось напомнить себе, что Мейса говорила о Помфри и Муди.

"На все эти вопросы есть очень простые ответы, хотя я сомневаюсь, что они вас удовлетворят. Я больше не похож на себя, потому что чары, наложенные на меня матерью в детстве, начали стираться. Я мало что знаю о магах-метаморфах, кроме того, что Тонкс - одна из них, поэтому я не могу сказать, почему я могу сохранять изменения. Вообще-то я хотел спросить об этом Тонкс. А мне сказал мессир моей линии, что Хедвиг передала мне этот дар". Серафима сказала ей.

"Мистер Поттер, кроме того, что вы не знаете о метаморфомагах, пожалуйста, объясните еще что-нибудь".

"Ну, они оба связаны друг с другом. Я недавно пережил свое совершеннолетие, находясь в коме, и за это время все интегрировалось в мою сущность. Я встретил нескольких предков, которые одарили меня некоторыми своими способностями. Хорошие люди, кроме одного, но он быстро справился с собой. Мой предок прямо и косвенно говорил мне, кто является моим союзником, а кто нет. Он говорил что-то о том, что "на твоей стороне меньше и больше, чем ты думаешь". Судя по тому, что рассказали мне Ремус и Тонкс, у меня меньше друзей, чем я предполагал, и, возможно, на моей стороне есть люди, о которых я сначала не подумал".

Мадам Помфри отметила, что у Поттеров не было ничего похожего на совершеннолетие до их магического созревания, которое, хотя и происходит у всех по-разному, для него было ещё несколько лет, пока не наступило для неё. Затем она потребовала сообщить, кто является

отцом, и получила ответ, причём объяснение бесплодия Джеймса прозвучало первым. Теперь, несколько удовлетворенная, матрона показала ему на его одежду в небольшом сундуке, сказав, что не желает знать, как он оказался в такой одежде. В это время раздался стук в дверь, и в комнату вошли профессор Дамблдор и ещё несколько человек.

"Здравствуйте, Гарри. Я очень рад видеть тебя проснувшимся. Ты нас здорово напугал, мой мальчик. Как, я уверен, уже рассказали Нимфродора и Ремус, мы нашли тебя после нападения на твой дом. Мне очень жаль сообщать тебе, что вся твоя семья была убита Пожирателями смерти. Я понимаю, что это может быть тяжело для тебя, но мне нужно знать, а информация из первых рук всегда лучше всего, Гарри. Можешь ли ты рассказать мне, что произошло во время нападения?" Дамблдор спросил, мрачно глядя на Гарри в нехарактерной для него черной мантии и шляпе. "Он и впрямь выкладывается по полной, не так ли?" - подумал Сераф. подумал Сераф. То, что Дамблдор заговорил о смерти его единственных живых родственников, дало ему прекрасный повод не смотреть ему в глаза. Сделав серьезное лицо и положив руки на колени, Серафим быстро вспомнил, что он знал о вардах, а это было немного, и вспомнил о тактике Пожирателей смерти, которая была свежа в его памяти.

"Я был в своей комнате, просматривал учебники и размышлял о том, какими будут результаты O.W.L., когда услышал, как мой дядя подъезжает к дому. Он и моя тетя Петуния уехали раньше, я не знаю точно, почему. Через несколько секунд я услышал звук, похожий на визг. Я выглянул в окно и увидел, что воздух почти завибрировал, а затем я услышал, как кто-то громко аппарировал и разбилось стекло. Я понял, что что-то должно быть не так, но я ничего не почувствовал на своём шраме, поэтому не думал, что это был сам Волдеморт. Я схватил свою палочку и побежал вниз по лестнице. Их было четверо. Один сказал дяде Вернону и тётке Петунии идти наверх и последовал за ними. Остальные трое уже нашли Дадли на кухне. Я вырубил одного, как только вошёл на кухню, и начал дуэлировать с двумя другими. Через несколько минут мне удалось завалить еще одного, но с последним возникли проблемы. Я знал, что не смогу одолеть его, как и второго, но подумал, что если поставлю сильный щит, то смогу продержаться до прихода помощи. Поэтому я попробовал щит "Tutela Munimentum". Я читал о нем еще до конца семестра, но еще не пробовал. Мне удалось успешно его применить, но он снял гораздо больше, чем я предполагал. Я уже начал выходить из себя, когда появилась Тонкс. Я предполагаю, что она смогла уничтожить остальных, потому что я почувствовала, что мне больше нечего вкладывать в свой щит, и потеряла его, и после этого я ничего не помню, кроме того, что очнулась несколько минут назад". Сераф закончил, на его лице было все то же печальное выражение, смешанное с небольшим страхом, что старик не купится на это. Для окружающих он выглядел так, будто вот-вот расплачется, а Дамблдор, видимо, съел его и положил руку на плечо Серафа.